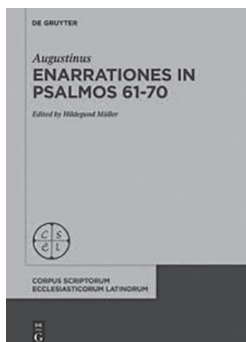

РЕЦЕНЗИИ

Augustinus

ENARRATIONES IN PSALMOS 61–70

hrsg. H. Müller

Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2020. (Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum; vol. 94/2). VIII, 360 S.
ISBN 978-3-11-067159-9

УДК 82-95 (27-277.2)

DOI: 10.31802/BCA.2021.12.4.010

«Толкование на псалмы» блж. Августина Гиппонского по праву считается одним из его ключевых экзегетических сочинений, работа над которым растянулась почти на тридцать лет, примерно с 394 по 418 г. И это, пожалуй, самое объёмное литературное произведение блж. Августина, издание которого в своё время потребовало двух томов «Патрологии» Ж. П. Миня. Неудивительно, что и работа Комиссии по изданию латинских Отцов Церкви (Kommission zur Herausgabe des Corpus der lateinischen Kirchenväter) Австрийской академии наук по подготовке издания «Enarrationes in Psalmos» блж. Августина растянулась на долгие годы (с 2001 по 2020 г.), а само издание в серии «Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum» заняло девять томов. Особенностью издания стало не только привлечение разных специалистов для подготовки конкретных томов, но и непоследовательное издание самих толкований. Первыми по времени вышли рассуждения блж. Августина о Пс. 119–133 (2001 г.), затем — о Пс. 134–140 (2002 г.), только после этого в 2003 г. увидело свет издание рассуждений о Пс. 1–32 и т. д. Таким образом, рецензируемое в данном случае издание рассуждений блж. Августина о Пс. 61–70 является последним в этой серии и в качестве заключительного сопровождается относительно полноценным англоязычным введением, делающим само издание доступным широкому кругу учёных и обучающихся¹.

1 Издание также сопровождалось серией статей Х. Мюллера, посвящённых текстологическим проблемам «Enarrationes in Psalmos» блж. Августина: Müller H. Zum Text von

Первый вопрос, который поднимает издатель текста Хильдегунд Мюллер в предисловии, затрагивает особенности появления рассуждений блж. Августина о псалмах и специфику задач, которые он хотел решить своей экзегезой. Очевидно, что «Толкование на псалмы» не задумывалось блж. Августином как целостное литературное произведение со стройной внутренней логикой. Это прежде всего собрание проповедей, частью прочитанных в храме, частью продиктованных под запись². Блж. Августин обращался к тому или иному псалму по мере необходимости, а некоторые проповеди, как видно из самого текста толкований, он прочёл вне Гиппона. Объединение разрозненных проповедей, так или иначе касающихся Псалтири, стало заботой сотрудников епископского архива в Гиппоне (S. 4).

О том, что первые, ранние рассуждения, составляющие значительную часть всего произведения, были прочитаны вживую, свидетельствуют и обращения к слушателям, и намёки на дни поминовения мучеников, выпадающие на время проповеди, а также, пусть и редкие, отсылки к текущим событиям (S. 1). Другая же часть рассуждений, которые были продиктованы секретарям и не произносились перед паствой, несут на себе печать научной работы: в них, среди прочего, блж. Августин обращается к сравнению латинского и греческого переводов Псалтири, что явно было бы излишним во время выступления в храме. Как указывает Х. Мюллер, ни Августин, ни его секретари даже не попытались каким-то образом сгладить несостыковки между спонтанной и продуманной речью, что объясняется не только отсутствием времени, но и верой блж. Августина в то, что спонтанная проповедь устанавливает боговдохновенную связь между говорящим, слушателями и библейским текстом (Ibid.).

Несмотря на это, исследователь отмечает устойчивость экзегетических подходов блж. Августина на протяжении всего его труда, которая определялась тем, что проповедник чётко понимал, чему должно служить исполнение Псалтири. Задачей блж. Августина, по мнению Х. Мюллера, было достижение единомыслия между библейским псалмопевцем

Augustinus, *Enarrationes in Psalmos* 51–60 (I) // *Wiener Studien*. 2002. Bd. 115. S. 293–314; Müller H. Zum Text von Augustinus, *Enarrationes in Psalmos* 51–60 (II) // *Wiener Studien*. 2003. Bd. 116. S. 173–189; Müller H. Einige Textprobleme ins Augustins *Enarrationes in psalmos* 61–70 // *Wiener Studien*. 2007. Bd. 120. S. 161–177.

- 2 Dupont C. *Enarrationes in Psalmos* by Augustine of Hippo: The Psalms as the Voice(s) of the Church and Christ // *David, Messianism, and Eschatology: Ambiguity in the Reception History of the Book of Psalms in Judaism and Christianity* / ed. E. Koskeniemi and D. W. Davage. Turku (Finland); University Park (Pa.), 2020. P. P. 324.

и общиной, дабы слушатели в ходе совместного пения псалма осознали, что слова Псалтири на самом деле являются их собственными словами. Таким образом обеспечивалось взаимодействие текста и аудитории, чему служило дальнейшее его истолкование (S. 2). Достижение этого единства было сложной задачей прежде всего потому, что текст Псалтири рассыпался: исполнитель псалма в рамках экзегезы идентифицировался то с Давидом, то с иудейским народом, то с отдельным верующим, то со Христом. Как считает Х. Мюллер, именно в стремлении преодолеть эту разногласицу блж. Августин развивает принцип *Totus Christus*, в рамках которого различные исполнители псалма могут быть отождествлены со Христом: либо с Ним как с главой (то есть с Самим Христом) или с Ним как с Его телом (то есть с Церковью и каждым Её членом)³. Это не только позволяет проповеднику свободно перемещаться между различными просопами (лицами, идентифицируемыми в исполнителе псалма), но и делает проповедь динамичной, каждая строка оказывается связанной с предыдущей, и это требует внимательного разбора каждого полустихия (S. 3). Блж. Августин строил толкование Псалтири так, что один псалом мог разбираться в течение двух, а то и более проповедей, и несмотря на это, проповеди оказывались весьма длинными и занимали, по-видимому, немалое время. Также Х. Мюллер показывает, что выбор тех иных стихов для истолкования не был случайным, и предполагает, что существовала связь между проповедями конкретных псалмов и празднованием того или иного мученичества (S. 4).

Проповеди, опубликованные в рецензируемом томе, вполне отражают спонтанность, в которой рождалось произведение. Он включает в себя проповеди, произнесённые в Гиппоне (о Пс. 61), в Карфагене (о псалме 66), в Утике (о Пс. 64) и в родном городе блж. Августина — Тагасте (о Пс. 68); место произнесения остальных проповедей точно установить невозможно (о Пс. 62, 63, 65, 69, 70). Время произнесения проповедей, вероятно, охватывает период с середины 390-х до начала 410-х гг., хотя большинство дат остаются неясными. Кроме того, в десяток публикуемых толкований входит рассуждение о Пс. 67, которое надёжно датируется 415 г., когда блж. Августин наконец решил перейти от живой проповеди к диктовке (S. 5).

3 См. также: Bavel T. J., van; Bruning B. Die Einheit des «Totus Christus» bei Augustinus // Scientia Augustiniana. Studien über Augustinus, den Augustinismus und den Augustinerorden. Festschrift Adolar Zumkeller. Würzburg, 1975. S. 43–75; Fiedrowicz M. Psalmus vox totius Christi. Studien zu Augustins Enarrationes in Psalmos. Freiburg; Basel; Wien, 1997. S. 421.

Анализ рукописной традиции, предложенный Х. Мюллером, показывает, что манускрипты представляют «Enarrationes in Psalmos» единым произведением. Очевидно, что создание корпуса проповедей блж. Августина о псалмах было тщательно подготовлено, а сам текст целенаправленно распространялся, чему способствовала, по мнению Х. Мюллера, деятельность карфагенского епископа, имевшего большой штат писцов. Текст «Толкования» вместе с большинством работ Августина довольно рано был привезён в Италию и оттуда распространился по всей Европе (Ibid.). Древнейшие рукописи «Enarrationes» (италийского или галльского происхождения) датируются VI в., резкое же увеличение числа рукописей с текстом блж. Августина относится к эпохе Каролингов, а с XII в. число их становится просто огромным. Ещё до наступления Каролингской эпохи сложился принцип деления этого текста на декады; по крайней мере, Кассиодор упоминал о 15-ти томах «Толкования» блж. Августина (S. 7). Как того требует традиция издания текстов в CSEL, издатель в предисловии предлагает общий обзор рукописей, на основе которых осуществлялось издание оригинального текста (S. 8–26), а также самих изданий, начиная с базельского 1489 г. (S. 26–27). Не считая нужным в данном случае углубляться в эти сюжеты, отметим лишь то, что, по оценкам издателя, серьёзные пропуски или дополнения в рукописях встречаются редко, хотя множество частных случаев дают почву для дискуссий и поиска лучшего варианта для издания.

Гораздо более важным представляется упомянуть о принципах работы, которые использовал сам Х. Мюллер при издании рассуждений блж. Августина о Пс. 61–70. Издатель отталкивается от следующего тезиса: нет ни одной рукописи или группы рукописей «Enarrationes in Psalmos», которые можно было бы последовательно предпочесть другим. Готовя издание седьмой декады рассуждений, Х. Мюллер попытался решить стоящую перед ним редакторскую задачу с помощью сочетания филологических и стемматических соображений (о происхождении рукописей и рукописных семей) (S. 28). Достоинством издания, безусловно, является критический аппарат, в котором даны вероятные правильные варианты прочтения (*lectio fortasse recta*). Они, как признаётся издатель, не влияют на смысл или даже стилистический характер текста, но тем не менее важны для тех читателей, которые ищут, кроме смысла, форму, особенности языка. По сути, Х. Мюллер стремится представить текст блж. Августина как продукт ораторского искусства, несущий на себе следы импровизации, а для этого необходимо

не «улучшать» его, исправляя то, что видится ошибочным, но сохранять неловкие ошибки и пропуски, замечать резкие переходы в аргументации, отступления и логические обрывы (Ibid.). Свою задачу издатель видит в том, чтобы как можно больше подчеркнуть «живой и пленительный голос великого оратора», а этого, среди прочего, можно было добиться уточняя пунктуацию по сравнению с более ранними изданиями. Использование восклицательных знаков, тире, точек с запятой позволило дать иное понимание текста (S. 29). Более того, выделяя абзацы внутри конкретных рассуждений относительного того или иного стиха, издатель попытался смоделировать вероятный поток речи, хотя и признаёт невозможным определить точное место, где оратор мог сделать паузу, или как часто он останавливался и как долго держал паузу (Ibid.).

При издании латинской святоотеческой литературы рубежа IV–V вв. особое внимание традиционно уделяется вопросу о том, какая версия (или версии) Писания оказалась в распоряжении автора, в данном случае — блж. Августина. Х. Мюллер отмечает, что текст, которым пользовался гиппонский епископ, значительно отличается от так называемой Галликанской Псалтири и псалмов Вульгаты, переведённых по Септуагинте, и близок к тексту двуязычной (греко-латинской) «Веронской Псалтири» (*Psalterium Veronense*), возникновение которой относится к V или VI в., а это может свидетельствовать либо в пользу того, что у текста Псалтири Августина и у Веронской Псалтири был общий предок, имевший италийское происхождение, либо текст августиновской Псалтири каким-то образом сам повлиял на появление Веронской Псалтири (S. 32–33). Как показывает сличение текстов, цитаты, приводимые блж. Августином, далеко не всегда совпадают с веронской версией и, по всей видимости, блж. Августин во время подготовки проповедей обращался к двум или более латинским версиям Писания, сопоставляя их с греческими текстами. Также Х. Мюллер не исключает того, что блж. Августин, выступая вне стен Гиппона, приспособлял свою проповедь к той версии Псалтири, которую находил в месте своего пребывания (S. 32). Тем не менее, учитывая близость библейских текстов у Августина и Веронской Псалтири, Х. Мюллер для удобства читателей в предисловии к каждому рассуждению святого отца реконструирует латинский текст псалма в его версии, помещая в критический аппарат версию Веронской Псалтири. К примеру, публикация рассуждения о Пс. 61 предваряется коротким абзацем: «Толкование этого псалма, безусловно, было произнесено в ходе проповеди в Гиппоне-Регии. Это можно установить из *Post Tractatum*, сохранившегося

в части рукописей традиции (см. пояснения к отрывку 22), в котором Августин призывает общину внимательно следить за вновь принятым членом: новый христианин раньше уже покинул её и стал астрологом (*mathematicus*), что заставляет относиться к нему с настороженностью. Очевидно, епископ обращается к пастве, предположительно, вскоре после Пасхи» (S. 43).

Важным является наблюдение Х. Мюллера об отсутствии влияния на блж. Августина Вульгаты. Даже при подготовке текстов не для устного выступления, а для записи он не отказался от прежнего текста в пользу перевода блж. Иеронима. Но в издании текста «*Enarratio*» Вульгата сыграла негативную роль, старый латинский текст Псалтири нередко заменялся редакторами более знакомой им Вульгатой (S. 33). И в этом смысле труд Х. Мюллера становится попыткой вернуть сочинению блж. Августина если не первоизданный вид, то близкий к нему.

Наряду с этой важной информацией, Х. Мюллер сообщает о цитатах у блж. Августина из произведений Нового Завета (Евангелий и апостольских Посланий), а также об аллюзиях на литургические тексты, посвящая этому вопросу лишь один абзац ввиду его изученности (S. 34). Также лишь ставится вопрос о влиянии на экзегезу блж. Августина со стороны его предшественников, но на этой раз потому, что определить его крайне сложно, хотя издатель признаёт, что влияние это, несомненно, имело место (S. 35). Безоговорочно можно говорить лишь об использовании «*Liber interpretationum nominum Hebraicorum*» блж. Иеронима в той части, где блж. Августин обращается к этимологии еврейских имён. И, наконец, у блж. Августина удаётся обнаружить влияние школьной традиции, которое выразилось в отсылках к языческим поэтам и грамматикам, использовании поговорок, имевших литературное происхождение (S. 35–36).

Как и полагается для томов CSEL, издание седьмой декады «Толкования на псалмы» блж. Августина, кроме предисловия и латинского текста, сопровождаённого критическим аппаратом, включает в себя список вышедших прежде в CSEL томов «Толкования», а также основных исследований этого текста (S. 36–39).

В заключение краткого обзора следует сказать, что Х. Мюллером проведена скрупулёзная редакторская работа в соответствии с современными научными подходами к изданию древних текстов, благодаря чему читатели (прежде всего учёные и студенты) получили возможность познакомиться с экзегезой одного из наиболее авторитетных мыслителей западной Церкви и прикоснуться к живой проповеди блж. Августина.

Это издание наверняка может (и должно) послужить надёжным фундаментом для переводов творения блж. Августина на национальные языки, в том числе и на русский.

Библиография

- Bavel T. J., van; Bruning B.* Die Einheit des «Totus Christus» bei Augustinus // Scientia Augustiniana. Studien über Augustinus, den Augustinismus und den Augustinerorden. Festschrift Adolar Zumkeller. Würzburg: Augustinus-Verlag, 1975. S. 43–75.
- Dupont C.* Enarrationes in Psalmos by Augustine of Hippo: The Psalms as the Voice(s) of the Church and Christ // David, Messianism, and Eschatology : Ambiguity in the Reception History of the Book of Psalms in Judaism and Christianity / ed. E. Koskeniemi and D. W. Davage. Turku (Finland): Network for the Study of the Reception History of the Bible; University Park (Pa.): Eisenbrauns; Penn State University Press 2020. P. 320–337.
- Fiedrowicz M.* Psalmus vox totius Christi. Studien zu Augustins Enarrationes in Psalmos. Freiburg; Basel; Wien: Herder, 1997.
- Müller H.* Einige Textprobleme ins Augustins Enarrationes in psalmos 61–70 // Wiener Studien. 2007. Bd. 120. S. 161–177.
- Müller H.* Zum Text von Augustinus, Enarrationes in Psalmos 51–60 (I) // Wiener Studien. 2002. Bd. 115. S. 293–314.
- Müller H.* Zum Text von Augustinus, Enarrationes in Psalmos 51–60 (II) // Wiener Studien. 2003. Bd. 116. S. 173–189.

Владимир Михайлович Тюленев